

УДК 378

ББК 74.58

В 88

ВУЗ. XXI век: науч.-информ. вестник / гл. ред. В 88 В. Ю. Черных; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. — Пермь, 2008. — Вып. 23. — 109 с.

ISBN 978-5-89919-083-4

В вестнике «ВУЗ. XXI век» публикуются материалы, связанные с прогнозированием и оптимизацией экономических и правовых отношений, управлением общественными процессами, а также по актуальным проблемам гуманитарного знания, методологии и технологии высшего образования.

В очередном (23-м) выпуске предлагаются статьи по актуальным вопросам права, гуманитарных наук, теории и практики воспитания и образования.

Редакционная коллегия:

*Н. В. Голохвастова, Т. М. Жукова, Л. С. Захарова,
Т. И. Краснянская, И. М. Мишадыров, В. П. Мохов,
И. Ф. Никитина, Е. А. Орачева, В. Ю. Черных (глав-
ный редактор), Т. Ю. Шестова, Т. Г. Шешукова,
Р. Я. Юнусова.*

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-5-89919-083-4

© НОУ ВПО ЗУИЭП, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Калашникова Л. П.*
Региональный опыт реализации федеральных полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния... 5
- Голубцов В. Г.*
Государство в системе субъектов гражданского права в современной России: теория вопроса..... 10
- Кузнецова О. А.*
Диспозитивность как принцип гражданского права..... 23
- Латыпов Д. Н.*
Некоторые особенности иска о признании права собственности как вещно-правового способа защиты прав..... 36

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Шестова Т. Ю.*
Труд военнопленных в Пермской губернии в годы Первой мировой войны 45
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ**
- Сизов В. В.*
Эстетика как педагогическая категория в системе духовного воспитания учащейся молодежи..... 61

ИНФОРМАЦИЯ

- Заслуженная награда 72
- Конкурс «Университетская книга — 2007»..... 73
- Конференция «История. Общество. Молодежь» 74
- Информация учёного совета 77

опыт по всем направлениям их деятельности. В опубликованных работах представлен разный уровень обобщения информации. Отдельные вопросы освещены в теоретическом и историческом аспектах. Деятельность органов ЗАГС на современном этапе наглядно иллюстрируется статистическими показателями, данными социологических опросов. Обращается внимание на позитивные стороны работы, проблемные ситуации, возникающие в процессе реализации федеральных полномочий, предлагаются некоторые пути их решения.

Деятельность органов ЗАГС на современном этапе еще недостаточно освещена в специальной печати. Поэтому статьи и сообщения, представленные в сборнике, могут быть полезны не только сотрудникам органов ЗАГС, но и правоведам, историкам, государственным и муниципальным служащим, краеведам и другим специалистам.

Издание такого обобщающего труда в Прикамье — это начало серьезной работы по научному осмыслению результатов деятельности региональных органов ЗАГС за 90-летний период их развития.

В. Г. Голубцов

ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации прямо указывает на государство как на субъект гражданского права. Пункт 2 ст. 2 гласит: «В регулируемых гра-

жданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования».

Более 30 статей кодифицированного закона посвящены непосредственно государству, его участию в рыночном механизме. Тем самым государство признается равноправным участником имущественных отношений. За пределами правил, установленных этими статьями, роль государства в гражданском обороте сводится к нормативному регулированию и контрольно-надзорным функциям.

Однако — и это принципиально важно — законодатель, употребив в ст. 124 формулировку «особенности данных субъектов», указал на государство как на **особый субъект права**. Властная (публично-правовая) сущность государства, вне всякого сомнения, дает о себе знать и в гражданском праве.

Говоря об особенностях государства как субъекта гражданского права, необходимо прежде всего выяснить вопрос о правовой его природе как частного правового субъекта и определить его место в системе субъектов гражданско-правовых отношений в действующем российском законодательстве.

Единства мнений по этому вопросу в юридической науке не наблюдается. Напротив, ученые высказывают самые разные гипотезы, в их числе немало оригинальных и спорных.

Одна из таких концепций сформулирована Д. В. Пятковым в монографии «Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности»¹. Автор утверждает, что

¹ Пятков Д. В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003.

«основополагающие юридические нормы об участии в гражданских правоотношениях Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований не оставляют места для проявления этими лицами ни суверенитета, ни публичности... Тождество явлений (государство до вступления в гражданские правоотношения и после этого) нарушается¹, — и делает на этой основе вывод, что «в гражданских правоотношениях участвуют не Российская Федерация и субъекты Российской Федерации как публично-властные организации... субъектами гражданского права являются одноименные лица, обладающие гражданской правосубъектностью. Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования в гражданских правоотношениях — это не государство в гражданских правоотношениях»².

Из подобных посылок Д. В. Пятков делает заключение, что, говоря о государстве как субъекте гражданского права, мы имеем дело с двумя субъектами права, и предлагает различать государство и гражданскую правосубъектность, не признавая таковой за государством. По его мнению, Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципальными образованиями в гражданском праве именуются не государство, не республика, края и области, не муниципалитеты, а отличные от них «одноименные» хозяйственные публичные (публично-хозяйственные) организации, под которыми следует понимать «юридические лица, созданные населением соответствующей территории (России в целом, республики, края, области, города, района и т. п.) с целью обеспечения благоприятных материальных, организационных и прочих условий для удовлетворения общественных интересов, достижения общепользовательских целей посредством участия в гражданских, иных имущественных

¹ Пятков Д. В. Указ. соч. С. 57–58.

² Там же, С. 58–59.

и немущественных правоотношениях». Далее автор утверждает, что хозяйственные публичные организации созданы не государством, а непосредственно членами общества, что их создание является формой хозяйственной (экономической) организации всех членов общества, государство же существует как политическая организация всех членов общества. Решение проблемы участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях Д. В. Пятков ищет не в признании за государством статуса субъекта гражданского права, а в отделении гражданской правосубъектности от государства путем создания упомянутых публично-властных организаций. В результате реализации такого подхода, полагает он, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования как публично-властные организации будут участвовать только в отношениях, основанных на началах власти и подчинения, а «одноименные хозяйственно-публичные организации» — только в гражданских правоотношениях. Таким образом (путем создания еще одного «одноименного» субъекта, по определению не имеющего ничего общего с государством-сувереном¹), якобы возможно будет устранить противоречие между публично-правовой сущностью государства при его выступлении в гражданском обороте и необходимостью соблюдать основополагающий частноправовой принцип обеспечения равенства участников гражданских правоотношений.

Более того, по мнению Д. В. Пяткова, создавать описанные им публично-властные организации, а также реформировать действующее законодательство не требуется. Он полагает, что хозяйственные публичные организации уже существуют, а действующее гражданское законодательство отражает его идеи о существовании публично-властных

¹ Пятков Д. В. Указ. соч. С. 10–15, 56–63.

организаций, отличных от государства. Автор далее утверждает: «Лишь как недоразумение следует рассматривать содержание ст. 582 ГК РФ, согласно которой пожертвования могут делаться государству и другим субъектам гражданского права... То же следует сказать о ст. 239, 240 ГК РФ, в соответствии с которыми государство может приобрести право выкупа недвижимости и культурных ценностей». И далее следует вывод: «...термин "государство", который крайне редко встречается в Гражданском кодексе РФ, следует рассматривать в качестве технической ошибки законодателя»¹.

Вышеизложенная концепция неоднократно подвергалась обоснованной критике со стороны ряда видных российских ученых. Так, академик О. Е. Кутафин отмечал, что «с правовой точки зрения, поддерживаемой Д. В. Пятковым, в нашей стране существуют, как минимум, две Российские Федерации, два Алтайских края, две Свердловские области и т. д. С этим трудно согласиться даже в интересах создания новой, самой прогрессивной теории участия государства в гражданских правоотношениях»², и справедливо указывал: «Представляются абсурдными попытки Д. В. Пяткова доказать, что общие положения гражданского законодательства о лицах сегодня не позволяют вообще вести речь о государстве как о субъекте гражданского права»³.

Критиковал взгляды Д. В. Пяткова и Ю. Н. Андреев, указывая, что предлагаемая им правовая конструкция организации, которая действовала бы в имущественном оборо-

¹ Пятков Д. В. Указ. соч. С. 59.

² Кутафин О. Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 53.

³ Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. С. 73-74.

те с учетом публичных и частных интересов, «страдает аморфностью, неопределенностью, неясностью, и реализация такого предложения внесет еще большую путаницу и правоприменительную практику»¹.

Действительно, рассуждения Д. В. Пяткова не соответствуют ни истории развития представлений о государстве как субъекте гражданско-правовых отношений, ни положениям действующего законодательства. Попытка ученого решить проблему особого гражданско-правового статуса государства как частноправового субъекта путем обоснования вывода о существовании некой отличной от государства «хозяйственной публичной организации» не выдерживает критики хотя бы потому, что подобного рода организации по определению не могут владеть отличным от принадлежащего государству (муниципалитету) имущества, не имеют своих собственных органов (кроме государственных и муниципальных органов государства и муниципальных образований), не могут отвечать по своим обязательствам каким-либо имуществом, отличным от имущества, принадлежащего государству и муниципалитетам (например, неким «самостоятельным» бюджетом). Обязательства, свидетельствующие о том, что имуществом обособленность, организационное единство, самостоятельная имущественная ответственность у таких «публично-властных организаций» попросту отсутствуют, делают заявления Д. В. Пяткова о существовании подобных организаций как субъектов, отличных от государства, как самостоятельных лиц, не более чем декларацией, не основанной к тому же на положениях действующего законодательства. Неясно также, каким образом создаются такие публично-властные организации, что будет с ними происходить в случае, например, объединения субъектов Российской

¹ Андреев Ю. Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 74.

ской Федерации и реализации муниципальной реформы, должны ли они в этом случае вновь учреждаться населением соответствующего субъекта. Эти и прочие замечания доказывают неубедительность и, как представляется, ошибочность выдвинутой теории.

Между тем необходимо отметить, что Д. В. Пятков, исследуя вопросы участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, выводит справедливое заключение, что РФ, ее субъекты и муниципальные образования представляют собой вид субъектов гражданского права наряду с гражданами и юридическими лицами (а не являются разновидностью юридических лиц), и на их деятельность распространено действие норм о юридических лицах (п. 2 ст. 124 ГК РФ). Однако тут же отмечает, что это «не более чем прием законодательной техники, который в полной мере согласуется с тенденцией унификации правового регулирования имущественных отношений, что можно увидеть также на примере законодательного нормирования участия в гражданских правоотношениях граждан-предпринимателей»¹.

Другой ученый-цивилист, А. П. Гринкевич, сформулировал собственное, особое видение исследуемой нами проблемы. В своих работах он, во-первых, отвергает идею государства как особого субъекта гражданского права и противопоставляет ей идею государства-казны, полагая, что субъектом гражданских правоотношений должно являться юридическое лицо — казна. С подобными воззрениями трудно согласиться. Хотя государство и участвует в отношениях, регулируемых гражданским законодательством наряду с другими субъектами (ст. 124 ГК РФ), однако осо-

¹ Пятков Д. В. Указ. соч. С. 57.

бенности его правового статуса ни у кого не вызывают сомнения: они существуют в той или иной степени, но всегда. Во-вторых, как отмечает А. П. Гринкевич, в Своде законов Российской империи государство не выделяется как особый субъект права по отношению к юридическим и физическим лицам (оно является частным случаем юридическое лица), не выделяются особенности его правового статуса по отношению к ним. Но это, возразим мы, вовсе не значит, что их не существовало. Они выделяются, только на другом уровне. Дело в том, что русскому дореволюционному законодательству, как и законодательству большинства западных стран, было известно деление юридических лиц на частные и публичные. Последние как раз и обладали особенностями юридического статуса, были «особыми» юридическими лицами. Такое деление позволило выделить особенности гражданско-правового статуса государства на уровне не субъектов гражданского права, а видов юридических лиц, что меняло форму, не меняя содержания. Следовательно, особенности «государства» ли, «казны» ли — как угодно — были закреплены в законодательстве, и государство все равно признавалось особым субъектом, пусть даже как юридическое лицо. Таким образом, высказанная А. П. Гринкевичем мысль о необходимости заменить концепцию государства как особого субъекта на концепцию государства-юридического лица (казны) в современных условиях неприемлема, т. к. это хотя и не повлияет на суть явления, но потребует значительных изменений не только в законодательстве и науке, но и в устоявшейся терминологии, а именно: чтобы признать государство юридическим лицом, нужно будет ввести понятие «юридическое лицо публичного права», что повлечет за собой серьезный пересмотр существующей теории юридических лиц. Однако это уж и вовсе нецелесообразно, т. к. на сегодня в российской

науке существует достаточно совершенная и отвечающая требованиям времени теория, на которой базируется действующее законодательство. Кроме того, подобное изменение в теории и законодательстве не будет иметь практических результатов, поскольку согласно п. 2 ст. 124 ГК к Российской Федерации и ее субъектам при участии их в гражданских правоотношениях применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. К тому же сегодняшняя конструкция государства как особого субъекта вполне обусловлена исторически. Она является следствием объективного процесса развития, и введение в современное законодательство дореволюционной конструкции «государство — казна — юридическое лицо» пойдет во многом вразрез с сегодняшней гражданско-правовой доктриной и законодательством в целом, т. к. они в значительной степени базируются также на «советских» цивилистике и законе, не оперировавших подобной конструкцией.

Еще одна система взглядов на государство как субъект гражданско-правовых отношений изложена в работе Ю. Н. Андреева «Участие государства в гражданско-правовых отношениях»¹. Основная мысль ученого относительно статуса публично-правовых образований в гражданском праве представляется нам справедливой и заключается в том, что, «вступая в гражданско-правовые отношения, Российская Федерация, ее субъекты (республики, края, области, автономные округа), муниципальные образования не перестают быть носителями публичной власти со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями конституционного (административного) характера, а наделяются некоторыми свойствами (признаками) юридического лица,

¹ Андреев Ю. Н. Указ. соч.

предусмотренными нормами гражданского права, необходимыми для участия в гражданском обороте»¹. «Публично-правовые образования не отказываются от своей власти и суверенитета. Такой отказ будет незаконным (нелегитимным) и противоречит принципам конституционного права. Просто в соответствии с положениями гражданского законодательства публично-правовые образования, будучи субъектами гражданского права и исполняя принцип равенства всех участников гражданско-правовых отношений (ст. 1 ГК РФ), не пользуются властными (административно-командными) полномочиями в отношении других участников имущественного оборота, не теряя при этом существенных признаков субъекта публичного права и являясь одновременно носителем двух видов правосубъектности: конституционной и гражданско-правовой»².

Однако далее Ю. Н. Андреев утверждает, что «государство в целом (Российская Федерация), впрочем, как и субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, выступают как бы юридическим лицом... гражданское законодательство... лишь наделяет указанных субъектов гражданского права некоторыми признаками юридического лица», — и называет государство «квазиюридическим лицом — публично-правовым образованием»³, соглашаясь с аналогичными мнениями, ранее высказываемыми в литературе⁴.

Анализ взглядов автора данной теории показывает, что собственного вывода о правовой природе публично-право-

¹ Андреев Ю. Н. Указ. соч. С. 13

² Там же С. 14.

³ Там же С. 20–21.

⁴ Там же С. 32.

⁵ Головин А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте органов государственной власти (местного самоуправления) // Хозяйство и право. 1999. № 6. С. 62–63.

вого образования и о его месте в системе субъектов гражданского права он не формулирует, присоединяясь к существующим мнениям. Основное внимание Ю. Н. Андреев уделяет исследованию правового статуса государственных (муниципальных) органов при их участии в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, а также анализу правового положения юридического лица публичного права. Ученый относит к таковым учреждения, казенные предприятия, государственные корпорации, совершенное справедливо не ставя в один ряд с исследуемыми ими публичными юридическими лицами публично-правовые образования (Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования).

Основополагающий вывод Ю. Н. Андреева о том, что публично-правовые образования, будучи субъектами гражданского права, сохраняют властные полномочия, но не пользуются ими в целях соблюдения принципа равенства участников гражданско-правовых отношений, необходимо, как представляется, поддержать и признать совершенно обоснованным, так же как и вывод о том, что публично-правовое образование при его выступлении в гражданском обороте не является особой разновидностью юридического лица (юридическим лицом публичного права или публичным юридическим лицом — в зависимости от взглядов и терминологии). Однако трудно согласиться с тем, что публично-правовые образования не обладают полноценной правосубъектностью и являются квазисубъектами (квазирядическими лицами), т. к. имеют лишь некоторые, а не все признаки юридических лиц. Вне всякого сомнения, законодатель предоставил им вполне достаточный объем праводатель и дееспособности для реализации тех функций публичной власти, которые реализуются путем наделения публично-правового образования статусом субъекта гражданского

права. Применение же к ним норм, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей публично-правовых образований (п. 2 ст. 124 ГК РФ), является не наделением этих субъектов частью признаков юридического лица (что ведет, по мнению автора, к «квазисубъектности»), а широко распространяемым приемом законодательной техники, как уже отмечалось выше. Этот прием законодатель использует и в других случаях (например, для регулирования гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя). К тому же под «квазисубъектными образованиями» в праве вообще и в гражданском праве в частности традиционно понимаются разновидности субъектов, в отношении которых законодатель на том или ином этапе развития правового порядка не сделал однозначного вывода о наличии у них статуса субъекта правоотношений¹.

Следует отметить, что вопросы, связанные с определением гражданско-правового статуса государства, периодически становились предметом современных цивилистических исследований. Так, не раз обращался к проблеме установления оптимального соотношения и взаимодействия публично-правового и частноправового регулирования экономических отношений В. Ф. Яковлев, рассматривая случаи участия государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством². А. Головинин,

¹ См. об этом: Любимов Ю. С. Квазисубъектное образование в гражданском праве // Правоведение. 2000. № 6. С. 102.

² Яковлев В. Ф. Гражданский кодекс и государство // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 1997. № 6; Яковлев В. Ф. Гражданский кодекс и государство // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. М.: МЦФЭР, 1998. С. 58–66.

изучая аспекты определения правовой природы публично-правовых образований при их выступлении в гражданском обороте, утверждал, что поскольку «метод гражданско-правового регулирования прямо противоположен административно-правовым методам, постольку необходимым условием вступления государства (государственного или муниципального образования) в гражданский оборот является "отказ" этого субъекта от некоторых только ему присущих характеристик (суверенитет, власть), входящих в противоречие с общими принципами гражданского права»¹. В. П. Звекоев указывал, что «особые качества правосубъектности государства, происходящие от объединения в одной структуре и политической организации, облеченной властными полномочиями, и субъекта хозяйствования, не должны изменять природу регулируемых гражданским правом отношений, в которых участвует государство, превращая их в смешанные отношения с элементами власти и подчинения, — в противном случае "исчезает" рынок, и разрушается его гражданско-правовая основа»². Анализируя проблемы управления государственной собственностью, Л. А. Грось и В. Д. Ким справедливо отметили, что «Российская Федерация и каждое муниципальное образование являются самостоятельными субъектами гражданского права и гражданских правоотношений... представляют собой вид субъектов гражданского права наряду с гражданами и юридическими лицами... специфика Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципалитетов —

¹ Головинкин А. Указ. соч. С. 64.

² Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1995. С. 183; Звекоев В. П. Участие Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством // Хозяйство и право. 1998. № 5. С. 13–19.

ных образований при их вступлении в гражданское правоотношение не может привести к нарушению равенства участников... распространение по общему правилу на государство, его субъекты и муниципальные образования правового статуса юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (ст. 124 ГК РФ), не случайно... не физические лица, но субъекты гражданского права»¹.

О. А. Кузнецова

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

«Диспозитивность» — одно из самых употребляемых понятий в науке гражданского права, и вместе с тем оно относится, по нашему мнению, к числу наименее изученных цивилистических категорий. Законодатель в ГК РФ избегает использовать это понятие. Однако в ст. 1 ГК РФ, по своей названию «Основные начала гражданского законодательства», имеется положение о том, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе. Это положение в числе принципов гражданского права называют М. И. Брагинский и Е. А. Суханов. М. И. Брагинский отмечает, что этот принцип выражается, в частности, в п. 1 ст. 9 ГК в положении о том, что если воля субъекта несвободна,

¹ Грось Л. А., Ким В. Д. Проблемы правового регулирования управления публичной собственностью (анализ правовых актов Российской Федерации и Хабаровского края) // Юрист. 2005. № 11. С. 10–20.